

Чудовища нижнего мира

Ирина Щеглова

Ирина Владимировна Щеглова

Чудовища нижнего мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23222778

Эксмо; 2024

Аннотация

Конечно, Эля была рада поездке по Казахской степи – ведь ей предстояло увидеть много интересного, а еще встретиться с родственниками и любимой подругой. Но кроме радости и любопытства девочка испытывала... страх. Нет, ее не пугали ни бескрайние просторы, ни жара, ни непривычная обстановка. Но глубоко в сердце поселилась зудящая тревога, странное, необъяснимое беспокойство. Девочка не обращала внимания на дурные предчувствия, пока случайность не заставила их с друзьями остановиться на ночевку в степи. И тут смутные страхи неожиданно стали явью... а реальный мир начал казаться кошмарным сном.

Содержание

Пролог	4
Друзья	10
Встреча	17
Балуан	22
Сказки	29
Пугающие сны	37
Путешествие во тьму веков	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ирина Щеглова

Чудовища нижнего мира

Пролог

Недалеко от озера Бараколь (Центральный Казахстан), среди пустынной степи, выступая над кочками выгоревшего ковыля, стоит «каменная баба». Лицо идола полустерто от тысячелетних воздействий солнца, воды и ветра, но ясно узнаваемо: это лицо женщины-матери, лицо древней богини, которой некогда поклонялись в этих степях. Много веков назад к идолу приходили люди и приносили жертвоприношения, прося защиты и поддержки у прародительницы. Защиты от болезней, от страшного джута, от набегов чужеземцев... Время стерло их следы, оставив как напоминание древний камень.

Чей лик высечен в камне? Может, это Тенгри ¹ – так звали верховное божество древних кочевников, или Умай ² –

¹ **Тенгри** – языческий бог кочевников, вечное небо, божественное мужское начало, распоряжающееся судьбами человека, народа и государства. В отличие от неба – части космоса, он никогда не именуется «көк» (небесный свод), выступает в божественной паре: Тенгри – Умай.

² Умай – богиня плодородия, помогает скотоводам, умножая их стада, а земледельцам дарует богатый урожай. Умай (Май-Эне) – особо высокопочтительное земное женское божество, доброжелательный (байана) дух, покровительница детей

праматерь и покровительница всего живущего.

Люди жили просто, никак не отделяя себя от окружающего мира, они обожествляли животных и явления природы, верили в духов: добрых – чистых и демонических – нечистых. Особенно почитали духов предков – аруахов.

Благочестивые предки заботились о благополучии своих родов, сохраняли табуны и отары, оберегали детей, поддерживали семейный очаг, приносили удачу в охоте, дарили победы в битвах, к ним обращались в случае крайней нужды, приносили жертвы, просили помощи.

Аруахи собирались у небесных костров и оттуда наблюдали за потомками. А те по ночам смотрели на распахнутое небо и звездные костры, обращаясь к своим предкам по именам... Камбар-ата, Шопан-ата, Ойсыл-кара, Зенги баба, Гайперен, Кыдыр...

Добрым духам противостояли злые демонические существа – албасты³, марту, шайтан, ыблыс, жалмауыз кем-

и рожениц. Перед родами, охраняя роженицу и младенца, Умай располагалась у входа на левой стороне юрты, считавшейся чистой.

³ Албасты – злое демоническое существо. Скорее всего переводится как «дух божества». В основе слова «ал» родственное «илу» у семитских народов, а фонема «басты» – индоевропейский термин, означавший «дух», «божество» (родственный русск. «бес»). Образы первых богов и богинь возникли в эпоху древнейших контактов между племенами (индоевропейской и семитской языковых семей), еще до их расселения. // Есть предположение, что в древности албасты считалась доброй богиней, покровительницей плодородия, домашнего очага, а также диких животных и охоты. Но впоследствии, очевидно, еще в дозораострийский период, Албасты была низведена до роли одного из злых низших духов, связанных со стихией воды.

пир (Баба-яга), жезтырнак (медные когти), дию, кульдыргыш (заставляющая смеяться), обр (огненный дух), уббе (водяной), сорель (леший), конаяк (ременная нога), еге (домовой).

Духи-демоны – исконные враги человеческого рода. Они ненавидят людей, а если временами оказывают услугу, то потом, избавившись от принуждения, жестоко мстят.

Чтобы спастись от их козней, не надо пытаться их умилоствивить или служить им; их надо остерегаться и немедленно изгонять. А кто может изгнать злых духов? Только баксы⁴ – так называли кочевники своих шаманов – колдунов и врачей.

– Уважаемые пассажиры, наш самолет начал снижение, просьба пристегнуть ремни и привести спинки ваших кресел в вертикальное положение, – проворковал голос стюардессы из динамиков.

«Запутанная мифология», – подумала Эля, с трудом отрываясь от журнала. Она послушно щелкнула металлической пряжкой привязного ремня, повернула голову и выглянула в иллюминатор.

Сначала девочка увидела только небо, без единого облач-

⁴ Слово «баксы» произошло от чагатайского «бақшы». Шаманам-баксы приписывалась способность контактировать с силами потустороннего мира, предсказывать будущее, врачевать, ворожить, пророчить. Казахский народ причислял их к светлым силам. Шаманы по-своему называли духов, которые являлись им в различном облике. С их «помощью» баксы демонстрировал и искусство гипноза.

ка, синее-синее – самолет, накренившись, заходил на поворот. Эля почувствовала, как отяжелело ее тело, будто кто-то с силой вдавил ее в сиденье, заложило уши...

Она открыла рот, как учила мама.

Самолет опускался вниз по широкой спирали, будто катился с гигантской горки.

А внизу словно коричневая потертая замша раскинулась степь, без конца и края.

Эля знала: там большой город, сотни тысяч жителей, современные дома и машины, автострады и заводы, но город почему-то не появился сразу, не спешил показать себя – только иссеченная заломами дорог и морщинами сопок, дубленая ветрами и снегами степь...

Вдоль ряда кресел прошла красавица стюардесса, проверяя, все ли пристегнуты. Она то и дело склонялась к кому-то из пассажиров, помогая и поправляя ремни и спинки кресел. Эля засмотрелась на нее, вот она почти рядом, повернулась к впередисидящим, наклонилась... Ее профиль виден в проеме между спинками сидений. Внезапно луч солнца из иллюминатора осветил его, превратив на мгновение в медно-кловую птицу. Птица повела черным вспыхнувшим глазом на Элю. Чуть не вскрикнув от ужаса, девочка откинулась на сиденье и зажмурилась.

– Что с тобой? – озабоченно спросила тетка Ирина, она только что проснулась и возилась с ремнем безопасности.

– У вас какие-то проблемы? – почти ласково спросила

стюардесса.

Эля, не глядя на нее, отрицательно мотнула головой:

– Все нормально, спасибо... – ответила тетка, щелкнув металлической пряжкой.

Стюардесса ушла, Эля выдохнула – померещится же такое! И снова прильнула к иллюминатору.

Наконец город выплеснулся откуда-то, прямо под крыло, выступил, набежал, сгрудился. Самолет проплыл над ним, заходя на еще один широкий вираж.

Он вздрогнул, выпуская из подбрюшья шасси, коснулся ими бетонной полосы, покатил, гася скорость, замер... и вот уже медленно, спокойно развернулся и поехал не спеша на стоянку.

Но внутри – Эля чувствовала – поселилось и не отпускало что-то тревожное, оно мешало сосредоточиться на происходящем.

«Чего я испугалась? – спросила она себя, пытаясь разобраться со своими ощущениями. – У меня все хорошо, нет причин для страха...»

– Уважаемые пассажиры, наш самолет совершил посадку в аэропорту города Караганда, температура за бортом плюс тридцать семь градусов по Цельсию. Оставайтесь на своих местах до полной остановки двигателей, к выходу вас пригласят.

Эля с трудом оторвала взгляд от иллюминатора и повернулась к тете.

– Я не выйду, – произнесла испуганно.

– Ты чего? – удивилась Ирина.

– Не хочу сгореть заживо в этом пекле, – Эля сжалась в кресле, схватившись за подлокотники.

Тетка усмехнулась:

– Ты серьезно? Вот увидишь, не так уж там жарко, воздух сухой, так что жары ты и не почувствуешь.

Эля выслушала, недоверчиво поглядывая на улыбающуюся Ирину.

Друзья

Воздух сухой, жаркий, пропитанный полынью. Ветер примеривался к трапу, проверял устойчивость. Эля глубоко вздохнула и осторожно спустилась, крепко держась за поручень.

Тетка все еще посмеивалась, что-то спрашивала, Эля почти не слышала, зато она слышала ветер. Он не шумел, не гудел, не б́ухал, он равномерно и сильно дул, не находя препятствий, и это его свободное дуновение превращалось в звук, в песню ветра о свободе, о просторе, о бескрайней степи...

Автобус подкатил пассажиров к зданию аэропорта.

– Нас точно встретят? – в который раз переспросила Эля.

– Да не волнуйся ты, Ерден уже ждет, сообщение пришло. – И она показала племяннице телефон.

Эля посмотрела на экран и немного успокоилась. Она знала Ердена Саматовича – отца Гульнары, ее подруги. В прошлом году он привозил дочь в Москву. Да и по скайпу они часто общались.

Хорошо, что встречает, сейчас Эле просто необходимо было увидеть знакомого человека в чужом, новом для нее мире.

Как она ни всматривалась в лица встречающих, а все-таки тетя первая заметила Гулиного отца, помахала рукой, подтолкнула Элю вперед.

Эля, чуть стесняясь, шагнула навстречу, как вдруг услышала:

– Элька!

Гульнара налетела маленьким смерчем, схватила за руки, закружила.

Эля вскрикнула, расхохоталась радостно, и страх, преследовавший ее в течение последних дней, и во время перелета, и потом на трапе, отступил.

– Так-так, – голос Гулиного отца остановил подруг. Эля смущенно протянула руку:

– Здравствуйте, Ерден Саматович, спасибо, что встретили нас.

Он осторожно пожал ее ладонь и ответил невозмутимо:

– Не за что. А теперь давайте-ка получим багаж – и в путь. Нам еще пятьсот километров надо преодолеть.

Наконец, получив сумки и чемоданы, благополучно загрузили их в машину. Тетка Ирина села на переднее сиденье, продолжая рассказывать Гулиному отцу о Москве, расспрашивала о работе, о родственниках и еще о чем-то, Эля не прислушивалась.

Девочки, устроившись за спинами взрослых, сразу же начали шептаться.

– Хорошо, что ты приехала, – тараторила Гуля, – я все рассказала, все мои друзья тебя ждут, интересуются.

– Да что во мне такого интересного, – улыбалась Эля.

– Ты что! Знаешь, многим не терпится познакомиться с

тобой, представь: некоторые мои друзья никогда нигде не были. А тут такое событие – новый человек приехал!

Эля попыталась вспомнить кого-нибудь из своих знакомых, кто никогда не выезжал из Москвы, и не смогла. Все где-то бывали время от времени, то в других городах, а то и за границей. Но никто из ее друзей не был в Казахстане. В прошлом году, когда приезжала Гульнара, вокруг нее собралась большая компания девчонок и парней, потому что подруга – прекрасная рассказчица, к тому же у нее в планшете тысяча фоток, а на них чего только нет – всякие красоты, горы, реки, тюльпаны в степи, закаты и восходы над озерами, белые юрты⁵, бегущие лошади, пшеничные поля, березовые рощи, а какие портреты потрясающие! И о каждом – своя история.

– Слушай, у меня целый план составлен, – поделилась Гуля. – Мы с папой договорились, все тебе покажем. Самые красивые места, у нас же в Улытау парк древней истории, му-

⁵ **Юрта** – традиционное жилище кочевников. Она быстро устанавливается и разбирается, легко перевозится на верблюдах и лошадях, ее войлочное покрытие не пропускает струи дождя. В знойные дни внутри юрты прохладно, зиму же можно пережить, покрыв ее стенки вторым слоем войлока и разогрев очаг внутри нее. // Установка юрты начинается с двери – есик, которую в старину обычно ориентировали на восток. В народе говорили: «Красота и богатство юрты начинаются с порога». Дверь радует взор резными узорами. // К ней с обеих сторон привязывают решетчатый раздвижной остов – кереге, затем при помощи приспособления бакан поднимают купол юрты – **шанырак**. В его боковые отверстия вставляют уык – жерди, нижние концы которых привязывают к навершиям кереге.

зей под открытым небом. Помнишь, я тебе показывала фото мазара Джучихана, старшего сына Чингисхана?

Эля неуверенно кивнула:

– Да, вроде помню...

– Эль, ты ведь знаешь, кто такой Чингисхан? – переспросила подруга.

– Знаю конечно, – не очень уверенно произнесла Эля.

– А теперь своими глазами увидишь, – пообещала Гуля и рассмеялась. – Не самого хана, я надеюсь, смешно получилось... хотя, наверное, было бы прикольно... Я в этом году участвовала в конкурсе по истории Казахстана, столько всего узнала! И знаешь, я теперь твердо решила – буду поступать на археологический факультет. А еще мы этим летом будем собирать фольклор, ну всякие сказки, песни, мифы, легенды.

– Здорово! – Эля от обилия новостей несколько растерялась, к тому же после самолета слегка позванивало в ушах.

Машина остановилась на заправке.

– Девочки, не хотите размяться? – спросил Ерден Саматович. – Чай, кофе?

– Шутите, – удивилась Эля. – Я бы не отказалась от ледяной минералки.

– Минералка не спасет, в жару лучше горячего чая ничто не утоляет жажду, – сказал Гулин отец. – Но если нужна вода, возьми в контейнере.

Пока он заправлял машину, подруги зашли в магазин, Ирина заказала кофе. Девочки выбрали мороженое.

Дурачась, устроили селфи на фоне степи.

Солнце уже поднялось довольно высоко и нещадно палило седую равнину, Караганда осталась позади. Дорога лежала по плоскогорью, среди пологих сопок, редкого кустарника да одиноких карагачей⁶.

Даже Гульнара устала. Когда она замолкала, Эля смотрела в окно, на проносящуюся степь, белесое небо, бурую землю, взъерошенную полынью и колючкой.

В степи не бывает полной тишины. Даже когда ветер спит, его дыхание можно услышать в шепоте ковыля, ощутить чуть заметное покачивание былинки. Степь тихонько звенит незримыми колокольчиками насекомых, раскинувшаяся в полуденном жару на сколько хватает взгляда, ее необъятность пропитывает, подчиняет себе.

Что такое день пути в степи? Это лишь очередной короткий промежуток времени, которым можно измерить протяженность этого пути. Ничто так не поглощает путника, как степь. Текущие недостижимые горизонты, бездонное синее небо, вечные странники облака, убегаящие от своих земных теней.

Глаза слипались, голова клонила вперед, Эля несколько раз стукнулась лбом о стекло. Подруга заметила, сунула подушку:

– Поспи, еще долго ехать.

Эля кивнула благодарно, откинулась на спинку сиденья,

⁶ Так называют вязы в Средней Азии.

подсунув подушку под голову, закрыла глаза, машину покачивало на ухабах. И даже с закрытыми глазами она все еще видела степь и выцветшее небо. А на макушках сопок стояли и пристально смотрели на Элю неподвижные изваяния, то ли люди, то ли памятники. «Но откуда здесь памятники? – думала Эля. – Нет, это, наверно, пастухи, они стоят на сопках и наблюдают за своими стадами, табунами, отарами...»

– Это не пастухи, – откликнулся Гулин отец, – это балбалы – каменные идолы, которым поклонялись наши предки. Они указывают нам дорогу.

– Правда? – удивилась Эля, разглядывая ответившего: он ехал чуть впереди на гнедой кобылке, на нем был синий халат и смешная шапка с лисьим хвостом. Эля тоже сидела на лошадке, та мерно переступала копытами по каменистой земле, девочка покачивалась в такт ее шагам, лошадка шагала сама по себе, в руках у девочки не было повода, нечем было управлять. Каменные балбалы, не отрываясь, следили за ней неподвижными глазами, казалось, смотрели прямо в душу.

Эля испугалась, взмахнула руками и завалилась на бок.

Открыла глаза – она сползла со спинки сиденья, рядом дремала Гуля. Ее отец невозмутимо вел машину. Элина тетя, кажется, тоже спала...

Тысячелетиями кочевник впитывал в себя этот мир, не оставляя после себя ранящих следов. Ему не были нужны города с каменными домами, он не создавал вокруг себя кре-

постей и оград. Все время в движении, неся с собой только то, что необходимо для жизни. Весь ее уклад был подчинен гармонии с окружающим миром...

Встреча

Они добрались до города, когда солнце, изрядно накалив каждый камешек, решило передохнуть и присело на край земли, благостно наблюдая за изнывающим от сухой жары миром.

На улицах почти никого – жизнь возобновится на закате. В солнцепек не спасают ни деревья, ни тени домов. Одно хорошо – воздух сухой, можно дышать.

Подъехали к дому Ирины – обычная пятиэтажка, но вся в коробках кондиционеров и тарелках спутниковых антенн. Ерден Саматович помог донести вещи. Поднялись на четвертый этаж, а там уже дверь открыта, их ждут – целая толпа родственников, причем как Элиных, так и Гулиных. У Эли в глазах зарыбило. Подруга весело здоровалась со всеми, Эля едва успела поворачиваться и отвечать на вопросы и приветствия.

Не дав опомниться, их отправили мыть руки и немедленно усадили за стол.

Эля познакомилась с бабушкой подруги – Дильдаим Каримовной. Двоюродные братья: маленький трехлетний Василек и постарше – Ваня. Родители дяди Игоря – Зоя Михайловна и Мирон Иванович. Эля немного растерялась, не зная, как к ним обращаться: по сути, они ей вроде как приходились дедом и бабушкой, но она их почти не знала.

– Да зови как тебе удобно, – догадалась Зоя Михайловна. И Эля несмело улыбнулась.

Потом ее кормили, расспрашивали наперебой, на ней висели мальчишки, она раздавала подарки, точнее подарки они раздавали вместе с Ириной.

Гуля с отцом и бабушкой побыли недолго:

– Все устали, надо отдохнуть... На днях соберемся, Айша вернется из командировки, Балуан придет со сборов...

Уходя, подруга несколько раз повторила:

– Позвони мне вечером!

К вечеру вдруг бабка с дедом, подхватив внуков, умчались на дачу:

– У нас там хорошо, клубника поспела, водохранилище рядом, приезжай, чего в городе сидеть.

– Обязательно, – пообещала Эля, она не успевала следить за перемещениями родни и чувствовала себя слегка ошеломленной. Зато без них в доме стало удивительно тихо.

Спать она бы не смогла, слишком много впечатлений, поэтому, вспомнив обещание, позвонила подруге.

– Ну как, отдохнула? – спросила та. – Я сейчас зайду за тобой...

Вечер был удивительно тихий, земля дышала жаром, но из степи тянуло прохладой и свежестью, ночь успокаивала обожженные улицы, убаюкивала звездными кострами.

Было приятно сидеть на веранде, увитой диким виноградом, слушать цикад, пить ароматный чай со сладостями.

– Айша обрадуется тебе, – приговаривала Гулина бабушка, угощая Элю, – ты ведь знаешь, они с твоей мамой лучшие подруги с самого детства. И в школе вместе учились, и в медицинский институт вместе поступили.

– Да, я знаю, – кивнула Эля, – маме очень хотелось стать врачом, как бабушка...

Дильдаим Каримовна вздохнула:

– Да, твоя бабушка была очень хорошим врачом! Так жаль, что ты с ней не встретилась...

– Мама назвала меня в ее честь, – Эле очень хотелось поговорить о бабушке Элине, погибшей еще до ее рождения в одной из научных экспедиций на Тянь-Шане. Но она понимала: вряд ли Дильдаим Каримовна знает больше, чем мама. Лучше поговорить с Айшой – Гулиной мамой, когда та вернется из своей командировки.

– Вам, наверно, хочется поболтать, посеCRETничать, не буду вам мешать, – сказала Гулина бабушка и ушла к себе.

Эля, переполненная впечатлениями, смутной тревогой, воспоминаниями, никак не могла сосредоточиться на чем-то одном, мысли, перегоняя одна другую, толкались, не давая возможности ухватить одну и задать вопрос подруге. Но Гуля, словно догадавшись, сказала:

– Мама очень хорошо знала твою бабушку и мне рассказывала о ней. Ты же знаешь, она пропала без вести...

– Что? – удивленно переспросила Эля.

– Ну, в смысле тело так и не нашли...

– Ничего себе! – несмотря на теплый вечер, Эля зябко по-ежилась. – Нет, я не знала... Как это – не нашли?

Гуля смутилась:

– Мне так жаль... не надо было говорить об этом.

– Нет-нет! – воскликнула Эля. – Я очень хочу узнать о ней! Все, что касается моей бабушки, как будто покрыто тайной, она и сама превратилась в легенду, наподобие тех, что я читала в самолете, там журнал какой-то был, – она попыталась вспомнить: – албасты, жезтырнак, духи, древние боги... Но ведь бабушка не древний дух и не албасты... Кстати, ты знаешь что-нибудь про албасты? – спросила она у подруги.

Гуля пожала плечами:

– Ее часто сравнивают с Бабой-ягой, хотя они и не похожи. Я много о ней читала, – беспечно ответила подруга. – Тебе книгу сейчас найти или подождет до завтра?

– Подождет, я сегодня точно читать ничего не смогу, усну сразу как убитая.

– Значит, договорились, к тому же завтра возвращается Балуан со сборов, он же у нас спортсмен.

– Брат?

– Ну да, вы же только виртуально знакомы, вот и познакомьтесь в реале. И не забывай, нас ждет путешествие в мир древних легенд. Папа слово держит!

Эля, запрокинув голову, рассматривала яркие созвездия на иссиня-черном небе и вспоминала легенду об аруахах, прочитанную в журнале. Образы наплывали, наслаивались

один на другой: духи предков вокруг небесных костров, страшные великанши, медноклювая красавица стюардесса, одноглазая албасты...

Гуля прикоснулась к ее руке, она вздрогнула, очнувшись.

– Эль, ты совсем спишь, – заметила Гуля, – пойдём-ка, я тебя уложу, и не спорь, с твоими договорюсь...

Гуля постелила ей на диване у себя в комнате:

– Если жарко, я включу кондей...

Эля едва прикоснулась головой к подушке, как провалилась куда-то в темноту, словно Гулин диван только и ждал, чтоб заманить и поглотить.

Она не слышала, как заглянула Гуля и, осторожно ступая, подошла, чтоб положить у изголовья обещанную книгу.

Балуан

– Эля, это мой брат Балуан, ты же помнишь его?

Эля помнила. Несколько раз видела, когда говорила с Гулей по скайпу.

– Привет, – поздоровалась она.

Балуан был скорее похож на отца, гораздо выше сестры, крепкий, спортивный, волосы густые, короткие, Гуля говорила – спортсмен. Подружка же – вылитая мама: хрупкая, маленькая, изящная, она с детства занималась танцами, а в последнее время увлеклась историей.

– Здравствуй, – Балуан вежливо пожал ей руку. – Как там Москва?

Эля улыбнулась:

– Шумит.

Он кивнул с глубокомысленным видом. Гуля, глядя на него, прыснула:

– Брат, не строй из себя важного человека!

Балуан чуть склонив голову, произнес невозмутимо:

– Смех без причины – признак дурачины.

– От такого слышу! – парировала сестра. И сразу же осеклась: – Эль, не обращай внимания, мы шутим.

– Все нормально, – Эля отвлеклась, разглядывая полки, уставленные книгами от пола до потолка. Здесь были книги на русском, казахском, английском, арабском языках, солид-

ные темные переплеты и фолианты с золочеными надписями на корешках, собрания сочинений, научные труды, энциклопедии, справочники, учебные пособия, мировая классика и казахский эпос, сказки и поэмы, мифы и легенды...

– Фантастика, – завороченно бормотала Эля, вчитываясь в названия.

– Чувствуешь? – Гуля подошла к полке и коснулась кончиками пальцев книжных переплетов. – Мощь! Библиотеку начал собирать дедушка, он преподавал в университете и работал в городском музее.

– Архаика, – перебил Балуан, – у меня в ноуте больше поместится.

Гуля резко повернула голову, сверкнула черными глазами:

– Балу, ты же знаешь, многие из этих книг уникальны, я бы очень удивилась, если бы ты нашел в Сети такую библиотеку.

Эля поняла: между братом и сестрой завязался старый спор. Гуля благоговела перед стариной, Балуан был помещан на современных гаджетах. Эля с улыбкой посмотрела на спорщиков:

– Книги такие красивые... И они пахнут, у каждой свой запах. Новые – вкусно и радостно, старинные пропитаны тайной и временем. А еще, я думаю, книги вещественны, осязаемы, а их цифровые копии – иллюзии, их ведь не существует. Представьте, произойдет какой-нибудь сетевой сбой, элек-

тромагнитное поле Земли заглохнет, или еще что-нибудь – и исчезнут все наши данные, файлы и ссылки, коды и матрицы: раз – и пшик! – Эля взмахнула руками. – А книги останутся, даже поврежденные, фрагменты, обрывки – они будут существовать.

– Да ты поэт, – Балу улыбнулся. – Сдаюсь!

– Ага! – обрадовалась Гуля. – Нас теперь двое, так что берегись, дорогой братец! Кстати, поедешь с нами завтра в Улытау?

– Конечно поеду! И Руслан с нами будет.

– Руслан – это его друг, – объяснила Гуля. – Он нормальный парень, с ним весело.

Эля кивнула:

– Да, хорошо.

– Можно было бы твоих тетю с дядей пригласить, – Гуля взглянула вопросительно.

Эля покачала головой:

– Я уже спрашивала, Ирина в выходные работает, дяде надо на дачу...

– Поливать? – сразу догадалась Гуля.

– Да.

– Ну и ладно, не переживай, мы в этот раз сами поедем, а их в следующий раз пригласим.

– Я не переживаю, – улыбнулась Эля, – я радуюсь. Знаешь, я хочу попросить у вас что-нибудь прочитать об этом заповеднике.

– О, это пожалуйста! – воскликнула Гуля. Ее брат шутиливо поднял руки:

– Сейчас она засыплет тебя горой книг, там ты и погибнешь.

– Мне все интересно, – призналась Эля, – просветите меня.

– Давай я тебе лучше фотки покажу, – предложил Балуан, – а Гулька тебе пока книжки подберет.

В своей комнате усадил девчонок на диван, развернул монитор компьютера так, чтоб им было удобно смотреть, нашел нужную папку, кликнул по ней, папка открылась, и на экране появилась первая фотография...

– Улытау – Великие горы, – негромко прокомментировал Балуан.

Слайды менялись – мягкие очертания гор и березовых рощ, ковыльная степь, каменные изваяния, пещеры, наскальные рисунки.

Эля увидела плоские каменные плиты, а на них изображения охоты, диких животных, картины ритуального поклонения Солнцу.

– Ой, а это что? Дворец? – спросила она, удивленно разглядывая величественное купольное сооружение из обожженного кирпича с высоким арочным входом.

– Нет, это мазар, мавзолей, могила Алаша-хана, – ответила Гуля.

– Важный человек? – спросила Эля.

– Простые люди считают его первопродком казахского народа.

– Алаша-хан по преданию был сыном волчицы, – перебила брата Гуля. – И – да, он считается нашим прародителем. Красиво, правда? Узнаешь легенду о происхождении Древнего Рима? – обратилась она к подруге.

– Да, в мире все связано и так причудливо переплетено, – согласилась та.

– Культ предков, – пробормотала Эля. – Я читала статью во время полета. Представляете, дочиталась до того, что мне стали мерещиться медноклювые девы.

Брат и сестра расхохотались.

– Да! Правда! – Эля тоже невольно улыбнулась. – А когда мы ехали в машине, я заснула и мне приснилось, будто я еду на лошади следом за вашим отцом и он вроде бы уже и не он, а настоящий шаман!

– Вот у тебя фантазия! – восхитился Балуан. – Шаманов у нас называют «баксы». Они как бы посредники между мирами – средним, верхним и нижним⁷. Они вызывали души

⁷ В древнетюркской мифологии говорится о существовании **трех миров**: Верхнего мира (Неба), Среднего мира (Земли) и Нижнего мира (Подземного мира). У казахов воспоминание о мировом дереве, соединяющем разные миры, сохранилось в сказках. Байтерек – Мировое дерево, один из вариантов мироздания, модели мира – Мать-тополь. // Мифический герой, странствуя в подземном мире, видит издали огромное дерево, упирающееся высоко в небо, и, отдыхая под ним, убивает дракона, ползущего по дереву вверх, чтобы съесть птенцов двуглавой птицы Самрук (Симург). После этого птица Самрук в благодарность за добро выносит героя на землю и дарит свое перо. // Перья Симурга использовались

предков, сражались с демонами, разговаривали со стихиями.

– Они маги? – спросила Эля.

Брат с сестрой переглянулись:

– Ну, можно сказать и так, – согласился Балуан. – Они те, кто говорит с духами. Дух усопшего оберегает и сопровождает своего родича. Для успеха какого-либо начинания важно договориться с духами. А их много, злых и добрых, всех и не перечислишь, но стоит одному из них не угодить – неприятностей не оберешься. А ведь надо, чтоб у скота был корм, чтоб женщины, овцы и кобылы рожали здоровый приплод, чтобы род становился богаче и сильнее. Как же тут обходиться без помощи «своих»?

– Тебе лишь бы договориться, – перебила брата смешливая Гуля и почти запела речитативом: – Там, по ту сторону смерти, ходят тучные стада по сочным пастбищам, нет голода и несчастий, а по ночам все духи умерших родичей собираются вокруг большого костра и смотрят в будущее. Им ведомо много больше, чем живым, они заранее знают, кто придет к ним следующим и сядет рядом с ними у огня. Их костры хорошо видны в ночном небе, это тысячи звезд. Каждая звезда – отдельный родовой костер. Чем многочисленнее и богаче род, тем больше костер и тем ярче светит он с небес по ночам.

Смерть не была страшна, если человек не совершил тяжкого преступления. Смерть – лишь начало новой жизни, но в

другом, более счастливом мире. От грешника же отвернутся его родичи, единственная защита в потустороннем мире, и заберут его беззащитную душу шайтаны, злые духи, которые будут издеваться над своей жертвой до скончания веков.

Чем знатнее был человек при жизни, тем более могущественным он будет и после смерти. Он займет почетное место у родового костра, ближе к огню, среди мудрейших аксакалов, и к нему будут прислушиваться. Он сможет лучше договориться с другими духами, уладит вопросы и убережет ныне живущих младших родичей, своих прапраправнуков...

Гуля замолчала и замерла, прикрыв глаза. Эля несколько секунд удивленно смотрела на нее, а потом несмело похлопала в ладоши:

– Заворожила, – восхищенным шепотом произнесла она.

Гуля приоткрыла один глаз:

– Правда? – И не выдержала, опять расхохоталась.

Сказки

Ребята проводили ее до дома, Балуан нес пакет с книгами, Гуля весело болтала, радуясь тихому вечеру, звездному небу и предстоящей поездке в Улытау.

Ирина встретила их и сразу же с порога пошутила:

– Вот так племянница, приехала в гости и пропала!

– Извини, – Эля почувствовала себя виноватой, – мы за- сиделись, обсуждали поездку...

– Теть Ир, не ругайтесь! – Гуля сложила ладони и сделала несчастные глаза. – Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Ирина рассмеялась:

– Да ладно вам, я не сержусь, наоборот, благодарна, что вы занимаете Элю, хотелось бы, чтобы ей у нас понравилось.

– Конечно понравится! – заверила ее Гуля.

Ребята распрощались и ушли.

Ирина попыталась накормить племянницу, но Эля покачала головой.

– Целый день ели, – вздохнула она, – такими темпами я после каникул в самолет не влезу.

– Не волнуйся, – успокоила Ирина, – в нашем климате, да еще и летом, ничего лишнего в тебе не задержится.

Эля прошла в комнату, положила книги на тумбочку-стол у дивана. Положила в рюкзак ветровку, кое-что из одежды, белье, купальник, солнцезащитный крем, умываль-

ные принадлежности, косметичку... Путешествие намечалось двухдневное, так что следовало подготовиться. Собиралась рассеянно, вспомнился вчерашний разговор с подругой о пропавшей без вести бабушке Элине, и, чтобы не откладывать в долгий ящик, Эля решила сейчас же расспросить Ирину, уж кому как не ей знать все семейные тайны.

Ирина сидела за ноутбуком. Эля трижды негромко стукнула по дверному косяку, прежде чем войти:

– Можно?

Тетка обернулась.

– Представляешь, твоя бабушка именно так стучала, когда хотела войти и поговорить, – улыбаясь сообщила она. – Удивительно, ведь ты никогда ее не видела... Присаживайся, – она указала на кресло рядом с собой.

– А я как раз хотела расспросить о ней, – призналась девочка.

– Да? – Ирина как будто напряглась слегка. – Разве мама не рассказывала?

– Рассказывала, конечно, – Эля решила слегка схитрить. – Я знаю, что бабушка пропала без вести во время экспедиции...

Ирина вздохнула:

– Да, к сожалению, тело так и не нашли, на кладбище лишь памятная плита, как и на месте ее предполагаемой гибели.

Эля зябко повела плечами:

– Ты ведь еще в школу ходила?

– Да, я в пятый класс перешла, а твоя мама – в десятый. Нас твой дедушка вырастил. Нам всем очень не хватало мамы.

– Ирин, а почему ты осталась, а они уехали – мама и дед? Тетка чуть замешкалась с ответом:

– Хм, видишь ли, тут, можно сказать, замешана мистика...

– Как это? – удивилась Эля.

– Не знаю даже, стоит ли об этом рассказывать, – Ирина виновато улыбнулась. – Твоя прабабка – она ведь тоже была врачом и тоже пропала при невыясненных обстоятельствах.

– Об этом я не знала, – Эля покачала головой. – У тебя сохранились ее фото?

– Да, возьми-ка альбом – вон там, на полке...

Эля подошла к книжному шкафу и достала старинный семейный фотоальбом, потертый и распухший, полный пожелтевших фотографий.

Ирина раскрыла его и на первой же странице показала несколько черно-белых снимков – группа врачей в белых халатах и шапочках, свадебная фотография – молодой офицер и удивительно красивая девушка, тонкие черты, удлиненный разрез глаз, черные косы.

– Это твои прадед и прабабушка – родители бабушки Элины.

– Моя прабабушка была казашкой? – спросила Эля, рассматривая фотографию.

– Возможно, но наверняка сказать трудно, потому что она детдомовская. Никто из родни неизвестен.

– Ничего себе, – Эля совершенно растерялась. – Но почему мне никто не рассказал?

Ирина пожала плечами:

– У твоей мамы был пунктик на эту тему, она и из Казахстана уехала, чтоб обмануть судьбу.

– Не похоже на нее, – с сомнением произнесла Эля, – мама совсем не суеверна.

Ирина многозначительно качнула головой:

– Теперь-то она повзрослела! А в юности жаловалась мне, что ей все мерещилось, будто за ней наблюдает кто-то недобрый. Понятно, это у нее на нервной почве, после гибели мамы, она потому и в невропатологи подалась.

Внезапно она замолчала, опустив голову. Как будто призналась в чем-то постыдном. Эля почувствовала и эту неловкость, и отдаленный страх, забытый, притаившийся. Снова вернулась беспричинная тревожность, возникшая во время перелета. Предчувствие? Интуиция? Или наследственное, как у мамы в юности?

– Извини, сама не знаю, зачем я все это тебе рассказала, – виновато улыбнулась Ирина, нарушив затянувшееся молчание.

– Нет-нет, не извиняйся, – остановила ее Эля, – так мне и надо, совсем не интересовалась историей семьи. Можно я возьму альбом, полистаю?

– Конечно! – Ирина, улыбнулась. – И дело не в тебе, просто у нас в семье возникла негласная договоренность, мы стараемся не вспоминать о той трагедии, и твоя бабушка тоже очень мало говорила о своей маме.

– Затянувшаяся трагедия, – выдохнула Эля.

– Выходит...

Пожелав Ирине спокойной ночи, Эля ушла к себе. Ей не терпелось рассмотреть подробнее старые снимки.

Что ее удивило: ни тетка, ни мама не были похожи на бабушку и прабабушку – папины дочки. Зато сама Эля, подойдя к зеркалу, вдруг узнала в себе прабабку – только волосы у правнучки русые да кожа светлее, а так – практически одно лицо... И лицо это в зеркале потемнело, полыхнули глаза, зашевелились губы, будто там, по ту сторону бытия, поджидал Элю кто-то другой – ее погибшая прабабка силилась что-то сказать...

От неожиданности Эля отшатнулась от зеркала, пребольно ударившись спиной о стену. Встряхнула головой, приходя в себя, и, стараясь не смотреть в зеркало, вернулась на диван. Захлопнула альбом, на вытянутых руках отнесла на место – с глаз долой.

– Какая я все-таки впечатлительная, – пробормотала она, укладываясь спать. – Надо с этим бороться.

Чтобы перебить мысли о потусторонней прабабке, Эля решила почитать на сон грядущий. Она вспомнила о книгах на столике, прочитала надписи на корешках.

Особенно ее заинтересовала толстенная «Мифы и легенды Казахстана».

Открыв страницу с описанием албасты, прочитала:

В разных источниках албасты описывают как ужасную уродливую старуху с распущенными седыми или желтыми волосами и такими длинными грудями, что приходится забрасывать их за спину.

У некоторых албасты птичьи стопы, у других копыта, а сами ноги и ступни выворочены. Одноглазая, с горящим оком во лбу, и нос из камня или красной меди, на спине у нее нет плоти и видны внутренности. Руки ее с острыми когтями.

Существовали поверья, будто албасты может превращаться во что угодно. Она умеет принимать облик разных животных и предметов – например, телеги, копны сена, ели.

Самая злобная и вредоносная – черная (кара албасты), другая, попроще, – желтая (сары албасты), испускающая непереносимую вонь.

Албасты не только ужасна на вид, она еще и колдунья, у нее есть магическая книга, волшебный гребень и золотая монета, с помощью этих волшебных предметов албасты умеет насылать порчу, вызвать ночной кошмар, подчинить себе, превращаться в кого угодно. Обитает она вблизи рек или других водных источников и обычно является людям на берегу, расчесывая волшебным гребнем волосы.

В особенности она вредит роженицам и новорожденным.

Если албасты наметила жертву, той не спасишься. Демоница украдет ее сердце, утащит его и, достигнув реки, бросит украденное, и от такого страшного колдовства женщина сразу умрет. Только помощь сильного баксы – шамана способна разрушить злые козни албасты.

Не брезгует она и случайными путниками, застигнутыми в степи, албасты пьет кровь своих жертв. Человека убьет, а лошадь – никогда. Любит демоница лошадей, холит, лелеет, а по ночам ездит на них, заплетает им гривы.

Иногда вдруг проникается симпатией к какому-нибудь охотнику и, чтоб понравиться ему, посылает удачу, отводит глаза, а когда тот теряет бдительность, поит своим молоком и кормит мясом, которое отрезает от ребер, привораживая к себе навечно.

Но и человек может подчинить ее. Для этого нужно завладеть волосом албасты, украсть ее магическую книгу, гребень или монету.

Старики поговаривают, что бывает достаточно воткнуть в одежду албасты иглу, и она становится покорной и выполняет все приказания. Конечно, игла должна быть не обычная, а заговоренная шаманом.

Шаман, подчинивший албасты, может прогнать ее от роженицы, усмирить и заставить помогать по дому и по хозяйству, а если вынудить демоницу лечить тех, кого она заколдовала, то на этом можно нагреть руки и обогатиться. Правда, жадные и нечестивые дорого платили за свою

алчность: стоило албасты вырваться, она жестоко мстила бывшему хозяину...

Глаза отчаянно слипались. Строчки поплыли. И хотя Эле очень хотелось читать дальше, никаких сил не было...

Книжка вывалилась у нее из рук.

Пугающие сны

Эля медленно, ступенька за ступенькой, спускалась вниз, в самую непроглядную тьму, прижималась к стене, ощущая кожей шероховатость древнего камня...

Существо сидело на дне склепа, словно плащом окутанное длинными седыми космами. Слабый мертвенный свет проникал сквозь дыру в куполе, отчего седые пряди светились будто сами по себе... бледные руки со скрюченными пальцами мерно поднимались и опускались левая держала спутанную прядь, правая запускала в нее гребень.

Эля застыла, пораженная. Дикий ужас сковал ее: ни пошевелиться, ни вздохнуть, ни убежать потихоньку, пока существо ее не видит, пока оно занято...

Руки замерли на мгновение... медленно поднялись... тонкие узловатые пальцы с острыми лиловыми когтями раздвинули занавес волос... за ними пряталось нечто чудовищное, синюшное, с темными провалами вместо глаз и носа, с узкой щелью вместо рта.

На дне глазных впадин горели кровавые огни.

Существо запрокинуло голову, волосы поползли назад, распахнулся рот, и из него полыхнул язык пламени.

Пламя сгустилось, приняло форму шара и выскользнуло в провал над головой седой ведьмы. Но ведьма ли это? Огнем, как известно, плюются драконы. Теперь уже Эля не сомне-

валась: перед ней именно дракониха – кто, кроме них, умеет испускать пламя? Но почему дракониха приняла этот облик, почти человеческий?

Эля не успела ответить себе на этот вопрос. Жуткая старуха внезапно посмотрела на нее кровавыми угольями в глубине глазных провалов, прожгла насквозь, чуть не остановив сердце.

Эля дико закричала, схватившись руками за горло, в голове помутилось, она жадно глотнула воздуха...

– А-а-а!!! – резко села, хлопая слепыми глазами, несколько мгновений потребовалось чтобы вспомнить – она в Жезказгане, у тети Ирины. Сейчас ночь, она сидит на диване, в квартире темно, поэтому она ничего не видит...

– Кошмар какой, – прошептала Эля, прислушиваясь к гулко бьющемуся сердцу.

Она включила настольную лампу, отдышалась и, понимая, что не сможет уснуть, нащупала упавшую книгу и открыла ее:

Однажды вечером мимо озера Бирказан ехали два джигита. Вдруг на другой стороне дороги они увидели двух девушек, которые несли на своих спинах вязанки хвороста.

Спустя некоторое время эти девушки вошли в тугай и, разжигая то там, то тут огонь, стали звать джигитов по именам.

– Идите за нами! – звали девушки. – Мы приведем вас в аул!

Джигиты задумались: «Как же это так, мы ведь только недавно выехали из дома, до аула еще далеко... не иначе это шайтаны нас дурачат». Они поспешили повернуть головы своих лошадей прочь от тугайных лесов.

Но как они ни спешили, впереди не было ничего, и они решили заночевать в степи. А когда остановились, чтобы развести костер, заметили мерцающие вдали огни. Тогда они обрадовались и снова пустились в путь.

Вскоре, приблизившись, путники увидели множество юрт. Заметив их, навстречу двинулись четыре джигита и помогли им спешиться. Потом их пригласили в юрту, где гости принялись рассматривать ее богатое внутреннее убранство и пришли в полный восторг.

В этот момент джигиты, что встретили их, принесли огромное блюдо с пловом и со словами «Кушайте, не произнеся вслух того, что хотите сказать» положили угощение перед ними. Казахи же по привычке проговорили «Бисмилла» и сунули руки в плов. В тот же миг пальцы джигитов оказались вовсе не в плове, а в коровьей лепешке. Тогда путники, догадавшись, что это были шайтаны, вскочили на лошадей и поскакали прочь. Шайтаны же бросились за ними в погоню и до самого утра, наседая со всех сторон, всячески изводили. Едва же показалось солнце, как шайтаны тут же исчезли.

Эля зевнула. Страх прошел. Глаза слипались, надо было

поспать хоть немного.

Вчера договорились выехать из Жезказгана на рассвете, по холодку, рассчитывая еще до полудня осмотреть древние мазары Сары-Арки, а к вечеру попасть в Улытау, переночевать в гостинице, чтобы на следующий день покататься по окрестностям и полюбоваться красотами.

Путешествие во тьму веков

Эля легко проснулась в четыре утра вместе с солнцем. Рюкзак она собрала еще с вечера, так что ей надо было лишь тихонько умыться, одеться и выйти на улицу. Но пока она была в ванной, Ирина тоже встала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.